

И. Быстряков,доктор экономических наук, заведующий отделом ГУ
«Институт экономики и природопользования
устойчивого развития НАН Украины»**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ
УРБАНИЗИРОВАННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ**

Постановка проблемы. Постсоветский период развития Украины характеризуется стремительной урбанизацией пространства жизнедеятельности. Наблюдаемые в течение двадцати лет тенденции обусловлены глубокими, тектоническими подвижками. Они затрагивают не только социальные и экономические, но и культурологические, а также психологические и иные процессы организации общества, которые естественным образом отражаются на градостроительной деятельности. В этой связи можно говорить о некоем объективном толчке к поиску и выбору путей формирования адекватного современным вызовам пространства. Одним из перспективных направлений является концепт устойчивого развития территорий. Однако в современных условиях, быстроменяющихся внутренних и внешних факторов развития, этот концепт требует своего переосмысления. Динамичность современного мира указывает на необходимость поиска новых механизмов управления развитием. Для того чтобы не ошибиться с выбором, необходимо использовать современную фундаментальную научную исследовательскую методологию, которая опирается на нетрадиционные логико-смысловые приемы. В этом отношении особую роль играют эстетические методы оценки и обоснования правильности выбранных проектных решений градостроительного профиля. Значимость эстетической парадигмы обусловлена рядом причин, основной из которых является сама сложность и многогранность урбанизированного пространства, которое и требует интегративных исследовательских приемов. Эстетический подход дает возможность на уровне использования своего категориального аппарата в значительной степени разрешить многие возникающие в этой связи трудности. С методологических позиций эти трудности лежат в двух плоскостях.

© И. Быстряков, 2012

Во-первых, в четком структурном представлении объекта, на который нацелен эстетический анализ. Во-вторых, в выявлении принципа комбинирования групп эстетических категорий, с помощью которых становится возможным, до некоторой степени, объективировать результаты эстетических оценочных и управленческих действий. В том случае, если эти позиции раскрываются, то представляется возможным направить полученный потенциал в область управления урбанизированным пространством через определение места и характера воздействия эстетического в рамках соответствующих функций управления [1, с. 105-109].

Объектно-предметный аспект эстетизации. Говоря о структурном представлении объекта эстетизации следует подчеркнуть, что главным для градостроительства является пространство. Для целей совершенствования системы управления эту сложную категорию целесообразно рассматривать с позиции проф. Г.И. Фильварова. Существенным во взглядах выдающегося урбаниста, является то, что он предлагает нам рассматривать пространство с точки зрения осваивающего его субъекта. Расщепляя пространство на такие его составляющие, как актуальное, потенциальное и абстрактное, создаются методологические предпосылки для более полного проникновения эстетического в процесс преобразования среды обитания. Действительно, становится очевидным, что на каждом из выделенных составляющих проявление эстетического будет иным. И эту инаковость необходимо зафиксировать с целью последующего тиражирования в градостроительных проектах. Так мы подходим к пониманию необходимости формирования динамических градостроительных концептов, схватывающих общие тенденции перехода социально-экономических систем к многообразию проявления складывающихся как межличностных, так и межгрупповых отношений. Уместно подчеркнуть, что в мировой градостроительной практике наблюдается дрейфование в сторону неклассических теорий города. Так, Е. Трубина обращает наше внимание на то, что «рефлексия феномена различий между людьми и культурами привела в последние десятилетия к обостренному ощущению присутствия «другого» в философском, историческом, критическом дискурсах и к проблематизации феномена гетерогенности человеческого существования». И далее «...в урбанистике этот сдвиг проявился в пересмотре амбиций: все меньше ученых видят смысл в создании обобщающих теорий города и все больше – в обращении к местному и частному в

городах» [2, с. 84]. Для подтверждения необходимости рассмотрения города в современной теоретической трактовке обратим внимание на взгляды известного теоретика-культуролога Фредерика Джеймисона, которые в значительной мере актуальны для условий Украины. В своих работах, говоря о постмодернизме или культурной логике «позднего» капитализма, он акцентирует внимание, во-первых, на том, что для последнего времени постмодернизм выступает в качестве продукта меняющейся мировой экономики. Во-вторых, в таких условиях главным способом анализа изменений становятся не классовые отношения, а «эстетическое измерение новой архитектуры» [2, с. 122]. «Для Джеймисона важно постоянно держать в поле зрения те процессы, которые происходят на стыке экономики и культуры. Вот почему «из всех искусств» для него особенно важной является архитектура, которую он считает самой близкой экономике, ибо с нею у экономики «непосредственные связи», состоящие в заказах архитекторам и динамике стоимости земли» [2, с. 123].

Используя приведенные цитаты, представляется возможным определить выделенные выше составляющие пространства. Так абстрактное пространство для города являет собою совокупность социально-экономических отношений, обеспечивающих, по-сути, активизацию процессов свободного перемещения капитала, дифференциации и усложнения социальной организации общества, формирования условий творческой реализации личности и т.п. Потенциальное пространство – это пространство формирования инфраструктуры города, ориентированное на обеспечение функционирования его как целостного организма. Важно подчеркнуть, что вопросы инфраструктурного обеспечения выходят далеко за рамки инженерных вопросов обеспечения нарастания технологического развития города, все более углубляясь в сферу формирования эффективной институциональной среды обитания. И, наконец, актуальное пространство. Этот феномен градостроителям очень хорошо известен, поскольку остается неизменным на протяжении веков. Этот вид пространства можно назвать также перцептуальным, то есть осязаемым пространством. Его целевым ориентиром является обеспечение комфортности проживания человека, в широком смысле, включая в первую очередь эстетический аспект проблемы как наиболее емкий, отвечающий утонченным психологическим запросам.

При более внимательном исследовании рассмотренной структуры урбанистического пространства, с методологических позиций, можно

увидеть, что она корреспондируется со структурой управления. Подчеркнем тот факт, что внутренняя структура управления включает в себя системный, ситуационный и процессный уровни [3]. Для системного уровня, принципиальным является идентификация представлений о развитии хозяйственной системы. Необходимо подчеркнуть, что в основе этих представлений лежит соответствующее мировоззрение общества, которое обеспечивает системные идеи развития. Однако для того, чтобы эти идеи были созвучны самой сущности общества, следует особое внимание уделять исследованиям, посвященным временному фактору генезиса идеи развития. В данном случае затрагиваются аспекты управления процессами развития, которые находятся на стыке времени настоящего и прошлого. В частности, исходя из анализа современных технологий управления сознанием, мы вправе говорить о процессах воздействия на прошлое с целью формирования будущего, минуя настоящее. По сути, мы сталкиваемся с феноменом трансцендентного уровня, лежащим в плоскости формирования идеальных конструктов духовного порядка. В значительной степени успех этого рода деятельности зависит от умения принимать психологически выверенные, обоснованные решения. Переход в область трансцендентных процессов позволяет нам увидеть одну удивительную деталь – сформировавшиеся на системном уровне ценностные ориентиры обладают свойством поразительно высокой устойчивости. Более того, эти ценностные ориентиры как бы пронизывают другие уровни управления – ситуационный и процессный. Таким образом формируются предпосылки к дифференцированному выбору того или иного типа хозяйствования и соответствующих ему особых методов и структурных типов управления.

Ситуационный уровень нацелен на обеспечение соответствия приемов и концепции управления определенным конкретным ситуациям для того, чтобы цели достигались наиболее эффективным способом. При этом процесс воздействия системных целей на субъекты и объекты управления происходит по преимуществу опосредованно. В этом случае акцент переносится на управление не самого субъекта непосредственно, но на степени свободы, которыми он обладает, ограничивая их или расширяя. Напомним, что объект управления может иметь несколько степеней свободы. Во-первых – ограниченную свободу, при которой субъект управления принуждает зависимый объект выполнять задания. Во-вторых – мотивационную

свободу, при которой субъект управления должен найти обоснованные мотивы, побуждающие объект управления к выполнению заданной деятельности. В-третьих – высокую степень свободы, при которой субъект управления должен с использованием психотехнологий формировать метод воздействия на относительно независимый объект управления. Для объекта управления в этом случае удовлетворение первичных физиологических потребностей не является приоритетным, для него важнее удовлетворение высших потребностей.

Процессный уровень характеризуется тем, что рассматривает функции управления как взаимосвязанные. Без процессного подхода не представляется возможным насытить систему управления «энергетикой». Главной особенностью процессного уровня является то, что он ближе всего стоит к этапу разработки и принятию управленческих решений.

Следует подчеркнуть, что на процессном уровне особое значение приобретает общая управленческая культура. Фактор культуры и его роль в решении современных проблем управления обществом возрастает, и значимость его будет постоянно повышаться и далее. При этом культурный фактор нацелен на снятие острейшей проблемы, связанной с нарастающим противоречием – с одной стороны, происходит накопление интеллектуального потенциала, увеличение возможностей его использования в управленческой деятельности, а с другой – катастрофическое падение самого уровня управления. Рассмотренные уровни управления находятся в постоянном взаимодействии. Однако особый интерес представляет характер складывающихся связей между уровнями управления, которые позволяют увидеть механизм формирования принципа развития в целом. Возникает вопрос: а представляется ли возможным через отдельные уровни управления повлиять на осуществление формулируемых идей развития? С помощью логического анализа на него можно дать положительный ответ. Изменения на верхнем уровне появляются в том случае, когда выстраивается единая по пространственно-временному континууму цепочка воздействия. По всей видимости, здесь происходит мультиплицирование энергии управленческого воздействия.

Такая теоретическая посылка дает возможность говорить нам о том, что эффективное управление системами может быть осуществлено через периферийные уровни воздействия. Надо сказать,

что в условиях расширения уровня глобальной информатизации общества, именно такой «периферийный» тип управления становится наиболее результативным.

При сопоставлении структурированного урбанистического пространства с трехчастной структурой управления становится понятной содержательная часть предметного поиска, которая заключается в установлении специфики проявления эстетического по выделенным уровням. При осознании всей «жесткости» такого подхода, тем не менее для такого шага существуют определенные предпосылки, которые нам дают ранее проводимые системные исследования в области теории эстетики. Лежат они в плоскости поиска комбинаторики эстетических категорий, с помощью которой представляется возможным существенно приподнять значимость эстетического в нашей, казалось бы, рутинной деятельности.

Комбинаторика эстетических категорий. Говоря о комбинаторике эстетических категорий, прежде подчеркнем, что для целей статьи категории понимаются в качестве узловых моментов отражения действительности. Такая позиция, по-сути, предопределяет прикладную направленность их использования. Известно, что на протяжении истории развития эстетики как науки обнаруживаются разные системы эстетических категорий. В статье автором предлагается сосредоточить внимание на позиции Шарля Лало, для которого категории эстетики – это модальности закона организации умственных сил. Задача его системы заключается в сведении разнообразия к единству. В основе лежит категория «гармония», которая рождается тремя главными человеческими способностями: умом, деятельностью и эмоциональностью. Отношение между этими способностями выражаются через девять эстетических категорий. Это выглядит следующим образом (таблица) [4, с. 19].

Таблица

Гармония	Наличная	Отыскиваемая	Утраченная
Ум	Прекрасное	Возвышенное	Остроумие
Деятельность	Грандиозное	Трагическое	Комическое
Эмоция	Изящное	Драматическое	Смешное

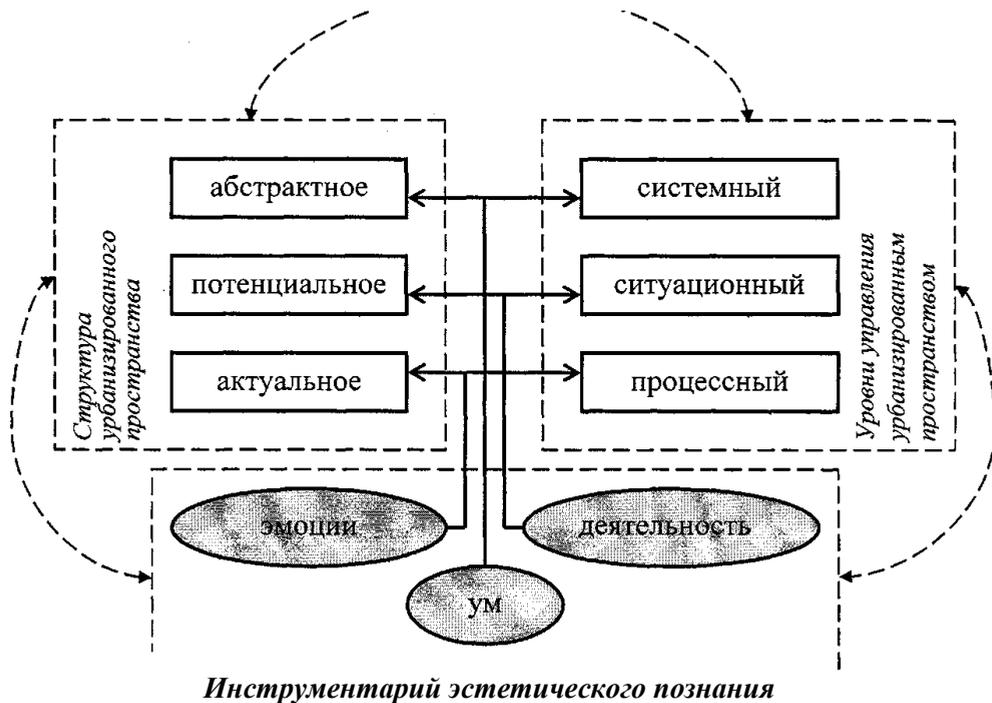
Как видно из приведенной таблицы, гармония рассматривается в развитии разных состояний. Первая группа категорий представляет собой выражение наличной гармонии как уравновешенной меры, где

прекрасное понимается как гармония, основанная на разуме и вкусе; грандиозное – как гармония победы над сопротивляющимся объектом; изящное – как гармония, рождающаяся из симпатии к незначительному.

Вторая группа категорий – это выражение возможной гармонии, где возвышенное понимается как конфликт идей, который разрешается вне нас; трагическое – бомба против фатальности или внешней необходимости; драматическое – стремление взволновать человека, возбудить в нем чувство жизни и вместе с тем вызвать чувство социальной солидарности. Третья группа отражает внешнюю (фальшивую) гармонию. Здесь остроумие – это продолжение «игры словами» и обращение к «игре идеями». Комическое – юмор действия, видимость иррациональной свободы (трагикомедия), а смешное – комическое эмоций, удовлетворение эмоциональным обогащением. Как видим, Ш. Лало дистанцируется от «безобразного», как неэстетической категории, поскольку она характеризует дисгармонию или отсутствие гармонии. Итак, главное у Ш. Лало это «гармония» как таковая. Если отталкиваться от понимания «гармонии» как к внешне непротиворечивому явлению, в котором все элементы уравновешены, то можно увидеть возможности отыскать ее и в пространстве и в системах управления. Другое дело, что необходимо различать это гармоническое относительно формы и содержания. В конечном же итоге, полная гармония – это прекрасное в соотношении формы и содержания, которое несёт в себе положительный смысл. А если еще Пифагор говорил о том, что числовые соотношения есть «первопричинная гармония», то красота выражает идею прекрасной гармонически организованной жизни. Прекрасное, таким образом, – это определенная мера, которая присуща всем явлениям объективного мира как неорганической материи, так и сопредельной ей духовной жизни. Интересно, что Ш. Лало дает нам свою интерпретацию человеческих способностей по восприятию эстетического в окружающем мире – это ум, деятельность и эмоции. Ум – ориентирует на восприятие чувственных отношений; деятельность – представляется как воплощение свободной воли, а эмоции – отражают удовольствие от функционирования индивидуальных или коллективных жизненных сил. Указанные виды эстетических способностей можно смело называть инструментами эстетического познания и, конечно же, формой воздействия.

При более внимательном исследовании проблемы, можно увидеть определенную связанность, между трехчастной структурой

отражения урбанистического пространства и уровней управления пространством с типами эстетически-ориентированных способностей человека. В схематическом виде эта связанность представлена на рисунке.

Инструментарий эстетического познания

Рисунок. Принципиальная схема воздействия эстетического на управление урбанизованным пространством

Относительно представленной схемы, следует сделать ряд замечаний методологического характера. Показанные связи носят не жестко детерминированный характер, их необходимо воспринимать с определенной долей условности. Тем не менее, их содержательный смысл сохраняется. Важно уметь сделать выбор, – когда и в каком месте тот или иной эстетический инструментарий следует применять. Поскольку все связано со всем, с психологической точки зрения, необходимо уметь выявлять соответствующие доминанты. На самом деле процесс познания и освоения действительности носит синкретический характер. Как известно синкретизм следует за синтезом, которому в свою очередь, предшествует анализ. В современном

позитивистском типе познания превалируют анализ и синтез. К сожалению синкретический (нерасчлененно целостный) тип познания по большей части отодвинут в сторону, а зря. Активное включение эстетизма в системную деятельность проектного управления урбанизированным пространством в значительной мере способствует компенсации этого недостатка. Другое замечание касается вопроса соотношения классических категорий и неклассических паракатегорий. Современный постмодернизм отношений, который начинает доминировать в обществе, также требует своего осмысления и учета в проектной градостроительной практике. Следует отметить, что паракатегорий достаточно адекватно характеризуют специфику складывающихся ценностных ориентиров, на которых формируется наша жизнедеятельность. При анализе паракатегорий целесообразно опираться на работу известного эстетика проф. В.В. Бычкова [5, с. 19]. Остановимся на тех паракатегориях, которые наиболее подходят к теме статьи: лабиринт, абсурд, повседневность, симулякр, автоматизм, интертекст, гипертекст, деконструкция. Что же стоит за этими паракатегориями?

Постмодернизм урбанизированного пространства. Прежде чем перейти к рассмотрению выделенных паракатегорий, заметим, что они определенным образом дополняют системный взгляд очерченный Ш. Лало. В данном случае мы сталкиваемся с рефлексией искусства на процесс трансформации созидающей личности. Осмысления в логико-интеллектуальном, научном виде, как всегда запаздывает по отношению к интуитивному пониманию, зачастую обращая внимание на следствия, а не на причины складывающейся ситуации. Все это в полной мере касается процесса формирования урбанизированного пространства. Постмодернистское искусство опередило науку в раскрытии феномена преобразования пространства жизнедеятельности, смысл и суть которых находится в глубине *humana evolvege*, то есть человека развивающегося. Таким образом, понять урбанизирующееся пространство, значит, в первую очередь, понять человека. В этой точке классика смыкается с неклассикой на новой смысловой платформе.

Урбанизация пространства происходила в XX веке и происходит в настоящее время в духе радикального эксперимента, который на протяжении всего столетия формировался в среде новаторски ориентированных, мыслящих интеллектуалов-гуманитариев и художников. Поскольку становление специфического эстетического сознания закрепилось в паракатегориях неклассики, то для того чтобы ими

овладеть их необходимо пропустить, следуя за Ш. Лало, сквозь ум, деятельность и эмоции.

Итак, «лабиринт». Лабиринт является, как известно, символом запутанности, сложности, многоаспектности культуры и бытия человека, подчеркивая полисемию культурно-бытийных состояний. По-сути, урбанизированные пространства являются лабиринтами, которые усиливают попытки нивелирования личности и манипулирования массовым сознанием, что приводит личность в состояние экзистенциального кризиса, выражающегося в метании по ландшафтам своего сознательно-бессознательного континуума. Подчеркнем мысль проф. В.В. Бычкова «...в мирах лабиринта и бессознательного руководящим принципом становится не разум или рассудок, а интуиция, действия и мотивы которой разуму нередко представляются парадоксальными или абсурдными» [5, с. 471].

Что касается паракатегорий «абсурд». С помощью этого понятия описывается круг явлений, не поддающихся формально-логической интерпретации, то есть формируются на принципах алогизма, парадокса, нонсенса. Обращения к абсурду обуславливается стремлением разрушить традиционные представления о разуме, логике, порядке, как о незыблемых универсалиях человеческого бытия, и на этой основе активировать сознание и творческий потенциал на поиски принципиально иных парадигм мышления, адекватных современному этапу цивилизационного процесса. С позиций абсурда урбанизированное пространство воспринимается как форма присутствия человека в абстрактном, порой ирреальном пространстве, при сохранении своей самости через повседневное.

Паракатегория «повседневность» отражает обыденную, рутинную часть жизни человека, которая в силу своей монотонности остается практически незамеченной самим человеком, то есть протекает автоматически. Сознанием этот процесс, большей частью, не фиксируется. Современные артпрактики поднимают внехудожественные элементы на более высокую высоту значимости, показывая таким образом, что события обыденной действительности на самом деле более интересные. Для урбанизированного пространства это явление отражается в том, что архитекторы, порой бессознательно, уходят в своем творчестве в область локального, камерного, акцентируя внимание на отдельных площадках. С психологической точки зрения, такое явление можно объяснить тем, что, с одной стороны, на

бессознательном уровне происходит отторжение феномена гипер-урбанизации, как недоступного для осмысления, а, с другой стороны, на уровне сознания, принимается концепт-допущение нерегулируемого спонтанного процесса развития урбанизированного пространства.

Паракатегория «автоматизм» характеризует способ творчества, в определенной степени, любой деятельности, которая ориентируется на спонтанность, вероятность, игру. Различают механический автоматизм, психический автоматизм и сверхразумный автоматизм. Механический автоматизм подчиняется механике движения, когда формы и структуры, конструкций произведений возникают как бы спонтанно при выполнении неких механических действий типа фроттажа. Психический автоматизм предполагает в процессе творчества отключение контроля сознания, разума, руководствуясь при этом только интуицией, импульсами, получаемыми непосредственно из сферы бессознательного. Сверхразумный автоматизм осмысливает творчество через действие духовных энергий. В процессе духовной концентрации и медитации, а также особого настроения сознания снимается контроль разума над процессом творчества, предоставляя себя действию внешних более высоких духовных сил.

«Симулякр» является, на сегодня, одной из самых значимых эстетических паракатегорий. Главный смысл его заключается в том, что человеку предлагается некая, как бы смысловая структура, не отсылающая ни к какому означаемому, за принципиальным онтологическим отсутствием такового. Говоря другими словами, симулякр – это пронизанная духом иронии игра, в которой принципиально увлечены только игровыми фигурами и их ходами. Для урбанизированных пространств, симулякры появляются, как правило, на абстрактном структурном элементе, связанным с системным уровнем управления, а также с процессом формирования идеи развития.

Существенными для вопросов управления урбанизированным пространством становятся такие паракатегории как «интертекст» и «гипертекст». Значимость этих категорий для целей проектирования явно прослеживается при раскрытии их содержания. Суть интертекста заключается в сознательном использовании цитат из других текстов и смысловых отсылок к ним. Имеются в виду не только вербальные тексты, но тексты в широком структуралистском смысле слова, включая текст города.

В постмодернистской парадигме интертекст является одним из действенных приемов игры смыслами и разными контекстами.

Интертекст существенно обогащает структуру пространства, делая ее полифоничной и открытой для многомерного и многоуровневого восприятия. В свою очередь «гипертекст» представляет собой опыт организации текстового пространства, оказавшегося созвучным структуралистски ориентированной эстетике. Суть его состоит в том, что культура в целом, как и все ее фрагменты, рассматриваются в качестве некой целостной структуры, складывающейся из совокупности текстов, определенным образом коррелирующих между собой.

В таком случае, высокоурбанизированное пространство представляет собой причудливую смесь элементов культуры и посткультуры, то есть гипертекст. Урбанизированное пространство как гипертекст, представляет собой многоуровневую разветвленную систему перекрестных смыслов, дающую возможность свободного входа в текст в любом его месте и произвольное странствие по его лабиринту. Кроме того, такой подход предполагает размытость функции автора, и более того, множественность авторов, и даже подведение до уровня полноправного автора собственно субъекта пространства, самостоятельно выбирающего, например, линию актуализации пространства.

Завершая разговор об основных паракатегориях, остановимся на «деконструкции». Эта паракатегория прямо касается вопросов организации современного текста урбанизированного пространства. Деконструкция сознательно опирается на опыт принципиально невербализуемого творчества для преодоления ограниченности и тупиков традиционного однонаправленного формально-логического мышления. Деконструкция как особый предельно свободный, лишенный жесткой методологии тип формообразования пространства, предполагает перешагивание через традиционную проектную парадигму. При этом предполагается преодоление достаточно узких границ традиционного смыслового дискурса с опорой на смысловые оппозиции и антиномии в понимании текста как «события», с его сущностной эстетизацией.

Заключение: смысл эстетизации управления. Таким образом, переходя на язык логико-смыслового дискурса, следует отметить, что эстетическая парадигма управления урбанизированным пространством отличается сложным характером, включающим прямые и опосредованные формы.

Прямые формы воздействия на урбанизированное пространство связываются с двумя основными факторами. Во-первых, с усовершен-

ствованием методологии формирования сложного пространственного объекта урбанизации, и, во-вторых, с расширением критериальной базы оценки принятия решений по развитию урбанизированного пространства.

Но не меньшее значение имеют опосредованные формы воздействия. Они ориентированы на субъекты управления, к которым, в первую очередь, относится архитектор, вступающий с урбанизированным пространством в контакт через систему проектирования. Углубленное соприкосновение субъекта с эстетическими методами познания существенно влияет на становление его как личности, способной оперировать новым знанием. Инновационный процесс формирования урбанизированного пространства требует от субъекта высоких интерпретационных способностей, которые формируются, как правило, на психологических феноменах, выходящих за пределы рациональности человеческого сознания. Как отмечает проф. Д.Н. Ускова «...возможным эффективным средством решения обозначенной проблемы предлагается концепция развития духовной способности, отвечающей за процессы осмысленного присвоения индивидом совокупного социального опыта, воплощенного в явлениях культуры. Эта способность обозначается новым понятием – *интерпретирующая способность личности (ИСЛ)* и рассматривается как целостная композиция духовных созидательных сил человека, в которой креативность проявляется в виде системного (эмерджентного) свойства» [6, с. 8]. Действительно, интер-претационные способности обеспечивают циркуляцию информации между различными областями культуры, охватывая процесс в динамике, а также «вхождение» человека в различные социальные общности, что очень важно для личности, связанной с управлением урбанизированным пространством. При этом, что весьма важно, обеспечиваются творческие процессы обновления и приращения смысла, без чего современные процессы развития общества просто не понять. И, в этой связи, следуя за автором указанной монографии, подчеркнем, что высокий уровень интерпретирующей способности личности обуславливает повышение ее коммуникативной компетенции, за счет расширения смысловых возможностей, связанных с овладением «языками» культуры и социальными кодами. Именно эти свойства дают возможность осознанно понимать смыслы явлений урбанизации, принимать их и воплощать в своей профессиональной деятельности в различных формах социального взаимодействия.

Принимая во внимание вышеизложенное, основная задача состоит в том, чтобы раскрыть существенные стороны происходящих социально-экономических явлений. Здесь, в первую очередь, имеется в виду системный анализ складывающихся отношений между людьми, которые взаимодействуют между собой в рамках определенных территориальных образований. И это необходимо не для удовлетворения простого любопытства, а для того, чтобы адекватно управлять урбанизированными пространствами. Методологическая тонкость заключается в том, что характер отношений задает режим развития территории в ее широком градостроительном понимании. При таком подходе, система управления урбанизированным пространством должна быть ориентирована на достижение условий самоорганизации социума. Здесь важным моментом становится способность управленцев адекватно реагировать на особенности организации хозяйственной деятельности отдельных территорий. Для конкретного исторического периода существенным является выявление в этом взаимодействии приоритетной суперпозиции по достижению динамичного гармонического состояния урбанизированного пространства.

Список литературы

1. *Теория управления: учебник* / В. Ф. Уколов, А.М. Масс, И.К. Быстряков. – 3 изд., доп. – М.: Экономика, 2007. – 704 с.
2. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г. Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
3. *Быстряков И.К.* Психологический аспект формирования национальной системы управления хозяйственным развитием / И.К. Быстряков // Стратегія розвитку України: економіка, соціологія, право. – № 1-2. – 2007. – С. 16-29.
4. *Яковлев Е.Г.* Эстетика: учеб. пособие для студентов / Е.Г. Яковлев. – М.: Гардарики, 2006. – 464 с.
5. *Бычков В.В.* Эстетика: учебник / В.В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
6. *Ускова Д.Н.* Развитие интерпретирующей способности личности: монография / Д.Н. Ускова. – М.: Социум, 2006. – 304 с.

Статья поступила в редколлегию 15 августа 2012 года.